

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ВТОРОЙ ГОД

№ 56

Сто пятьдесят четвертое и сто пятьдесят пятое заседания

10 июля 1947 года

Лейк Соксес

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Сто пятьдесят четвертое заседание

	Стр
208 Предварительная повестка дня	1
209 Утверждение повестки дня	1
210 Заявление Австрии о желании вступить в число членов Организации Объединенных Наций	2
211 Продолжение обсуждения вопроса об особых соглашениях, предусмотренных статьей 43 Устава, и об организации вооруженных сил Объединенных Наций	5

Сто пятьдесят пятое заседание

212 Официальное коммюнике	10
---------------------------	----

Документы

Документы, относящиеся к сто пятьдесят четвертому заседанию, приведены в следующих изданиях

Официальный отчет Совета Безопасности, второй год

Дополнение № 13, приложение 36

Письмо Председателя Совета Безопасности от 26 июня 1947 г Председателю Военно-штабного комитета и ответ последнего от 30 июня 1947 г (документ S/394)

Специальное дополнение № 1

Письмо председателя Военно-штабного комитета от 30 апреля 1947 г на имя Генерального Секретаря с приложением доклада об общих принципах, определяющих организацию вооруженных сил, предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности членами Организации Объединенных Наций (документ S/336)

СТО ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 10 июля 1947 года, 10 ч 30 м. утра
Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Оскар ЛАНГЕ (Польша)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

208 Предварительная повестка дня (документ S/406)

1 Утверждение повестки дня

2 Письмо австрийского посланника в Соединенных Штатах от 2 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/403)¹

3 Особые соглашения об организации вооруженных сил Объединенных Наций, предусмотренные статьей 43 Устава

а) Письмо заместителя представителя Соединенных Штатов в Совете Безопасности от 30 апреля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/338)²

б) Письмо председателя Военно-штабного комитета от 30 апреля 1947 г на имя Генерального Секретаря с приложением доклада об общих принципах, определяющих организацию вооруженных сил, предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности членами Организации Объединенных Наций (документ S/336)³

209 Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)

Позвольте мне дать краткое разъяснение относительно второго пункта повестки дня Генеральный Секретарь получил от австрийского посланника в Вашингтоне письмо следующего содержания

[Подлинный текст на английском языке]
2 июля 1947 года

«Милостивый Государь,

Федеральное правительство Австрийской Республики поручило мне сообщить Вам, что Совет министров 24 июня 1947 г постановил подать заявление о желании Австрийской Республики вступить в число членов Организации Объединенных Наций Правительство Республики заявило о том, что оно желает и может выполнять

обязательства, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций, подписанного в Сан-Франциско 26 июня 1945 года

В силу указанного решения и в соответствии со статьей 4 Устава Организации Объединенных Наций мне поручено передать Организации Объединенных Наций заявление Австрийской Республики о желании вступить в число членов Организации

Федеральное правительство кроме того поручило мне выразить от его имени надежду, что по указанному заявлению будет принято благоприятное решение и что Австрии таким образом будет предоставлена возможность вступить в число участников общения миролюбивых государств»

Д-р Людвиг КЛЕЙНВЭХТЕР,
посланник Австрии в Соединенных Штатах

Согласно правилу 59 временных правил процедуры, Генеральный Секретарь немедленно представляет заявления о желании вступить в число членов Организации Совету Безопасности Ввиду этого я поставил вопрос на повестку дня сегодняшнего заседания следующим пунктом после утверждения повестки дня, так как я надеюсь, что мы сможем быстро покончить с этим вопросом

Если возражений нет, я буду считать повестку дня утвержденной

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я хочу сказать несколько слов по пункту 2 повестки дня Мне кажется, необходимо принять во внимание тот факт, что договор с Австрией не только не подписан, но даже не подготовлен Поэтому совершенно несправедливо обсуждать заявление, полученное от правительства Австрии о приеме последней в Организацию Объединенных Наций

Конечно, наступит подходящее время для рассмотрения заявления о приеме Австрии, но это время еще не наступило

Я напомню представителям в Совете, что заявления, например от Италии и Венгрии о приеме, были направлены в Комитет для предварительного рассмотрения этих заявлений, но Австрия находится в несколько особом положении Если договор с Италией и Венгрией не только согласован, но и подписан и теперь в процессе ратификации, то договор с Австрией не только не подписан, но, как я уже сказал, и не согласован Поэтому нецелесообразно рассматривать в настоящее время заявление, полученное от правительства Австрии о приеме ее в Организацию Объединенных Наций

Сказанное мною ни в какой мере не предопределяет отношения советской делегации к просьбе Австрии по существу при рассмотрении этой просьбы в соответствующее время Тем вре-

¹ См стр 1

² См Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 43

³ См Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 43 Специальное дополнение № 1

менем заявление, полученное от правительства Австрии, могло бы находиться у Генерального Секретаря как заявление, и мы могли бы возвратиться к рассмотрению этого заявления, когда наступит, как я уже указал, подходящее для этого время

Полковник У Р ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я говорю о первом пункте, а именно об утверждении повестки дня. Однако, насколько я понял, представитель СССР говорил о второй стадии прений, т. е. относительно решения, которое надлежит принять по пункту 2 после утверждения повестки. Поэтому я хотел бы, чтобы Председатель разрешил этот вопрос

Ввиду того что заявление, о котором идет речь, было получено Генеральным Секретарем, последний обязан представить его Совету Безопасности, и это все, что требуется. Я полагаю, что нам придется утвердить повестку дня

Я хотел бы, однако, сохранить за собой право выступить тотчас же за утверждением повестки

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хочу указать на то, что мы можем избрать один из двух возможных путей. Один из этих путей предложен представителем СССР. Это — не ставить вопроса на повестку дня. Другой путь это — утвердить повестку дня, а затем принять решение относительно того, как поступить с этим вопросом надлежит ли нам следовать обычному порядку и передать этот вопрос в Комитет по приему новых членов или принять иное решение

Если я могу внести предложение как Председатель, то я хотел бы предложить второй путь который представляется более соответствующим временным правилам процедуры Совета Безопасности. Одно из положений правила 59 гласит «Генеральный Секретарь немедленно передает заявление о приеме в члены Организации представителям в Совете Безопасности». Мне представляется более логичным сначала утвердить повестку дня, а затем принять по этому вопросу решение, какое Совет пожелает

Поэтому, если возражений нет, я предлагаю Совету принять повестку дня в том виде, как она представлена

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Включение этого вопроса в повестку дня означало бы, что мы принимаем его для рассмотрения Советом Безопасности. Я считаю, что этот вопрос не подлежит рассмотрению Советом Безопасности. И поэтому я не могу поддержать предложения о включении его в повестку дня Совета. Я уже указал причины занятия мной такой позиции по этому вопросу

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мне представляется, что решение носит чисто формальный характер. Совет может поставить вопрос на повестку дня и все-таки отказать его рассматривать. Я поэтому предлагаю включить его в повестку, при условии, что каждый представитель сохранит за собой право внести предложение о том, чтобы Совет его не рассматривал. Ввиду наличия возражения, поставлю вопрос на голосование

Голосование производится поднятием рук, и включение в повестку дня пункта 2 принимается девятью голосами при двух воздержавшихся

За

Бельгия
Бразилия
Китай
Колумбия
Польша
Сирия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались

Австралия
Союз Советских Социалистических Республик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Девять членов Совета голосовали за включение в повестку дня пункта 2, а двое воздержались. Пункт 2 включен в повестку дня

Чтобы покончить с этим вопросом, я предлагаю немедленно принять пункт 3 повестки. Если возражений нет, я буду считать пункт 3 принятым

Полковник У Р ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я имею в виду просить слова по пункту 2 повестки дня. Позвольте мне поэтому задать вопрос, утверждена ли повестка дня?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Ввиду того что возражений против принятия пункта 3 не было, объявляю этот пункт принятым. Следовательно, повестка дня утверждена в целом

210 Заявление Австрии о желании вступить в число членов Организации Объединенных Наций

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель Австралии просил слова по пункту 2 повестки. До его выступления было бы, я полагаю, целесообразно огласить правило 59 временных правил процедуры Совета Безопасности, чтобы мы имели точное представление о том, что предусматривают наши правила по этому вопросу

Правило 59 гласит

«Генеральный Секретарь немедленно передает заявление о приеме в члены Организации представителям в Совете Безопасности. Если Совет Безопасности не примет иного решения, то заявление о приеме направляется Председателем в Комитет Совета Безопасности, в котором имеется представитель от каждого члена Совета Безопасности»

За этим следуют некоторые детали, в оглашении которых сейчас нет надобности

Другими словами, если мы не примем решения по этому вопросу, нам следует немедленно направить его в Комитет, упомянутый в правиле 59. Мы можем, однако, принять и другое решение

Полковник У Р ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Моя делегация находит, что Председатель очень кстати подчеркнул слова «если Совет Безопасности не примет иного решения». Следует помнить, что моя делегация была единственной, возражавшей против предложения о передаче заявлений Италии и Венгрии в этот Комитет⁴. Некоторые

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, №№ 42 и 38 по принадлежности.

члены Совета очевидно думают, что мы обязаны передавать Комитету такие заявления автоматически. Представитель СССР голосовал за то, чтобы упомянутые заявления были переданы в Комитет.

К рассматриваемому нами теперь вопросу должен быть применен тот же принцип, что и в вопросе о тех двух заявлениях, а именно до ратификации мирных договоров с этими государствами последние теоретически являются вражескими. Они оккупированы союзными вооруженными силами. Ввиду того что основным условием для приема в члены Организации Объединенных Наций являются независимость и суверенность государств, заявление, подобное обсуждаемому нами сейчас, по мнению австралийской делегации, вовсе не должно рассматриваться и не должно приниматься.

Составлен ли, как в данном случае, проект мирного договора или не составлен, это не имеет значения. Подписан или не подписан этот договор, также не имеет значения. Мирный договор не имеет силы до его ратификации. Поэтому вопрос об Австрии обстоит совершенно так же, как вопрос об Италии и Венгрии. Ввиду этого моя делегация против предложения о передаче этого заявления в Комитет.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Настоящая дискуссия сконцентрирована повидимому на соображениях технического характера. Я не могу оспаривать ни одно из них.

Заявление представителя СССР конечно правильно. Я понимаю также точку зрения представителя Австралии, хотя и не согласен с ним. Однако с Австрией связан один интересный вопрос, о котором, мне кажется, нам полезно вспомнить.

Когда на конференции представителей главных Союзных держав в Москве в конце 1944 года намечалась известная линия поведения на будущее время, то было решено, что Австрию следует рассматривать не как бывшее вражеское государство, а как жертву агрессии, каковой она и была в действительности. Поэтому мысль, будто Австрия не существует как государство, пока мирный договор не смоеет с ее герба позорного пятна, указывающего на то, что она есть враг, представляется не совсем уместной и, конечно, не является техническим доводом, заслуживающим внимания.

К сожалению, заключение договора, который сделал бы положение Австрии ясным, значительно затянулось по причинам, хорошо известным всему миру. Это очень печально. С технической точки зрения можно настаивать на том, что нет смысла обсуждать заявление Австрии о ее желании вступить в число членов Организации Объединенных Наций до наступления всех условий, необходимых для допущения в число членов.

Я, однако, не вижу вреда в том, чтобы Совет передал заявление Комитету по приему новых членов на предварительное обсуждение. Такой шаг никоим образом не мог бы отразиться на окончательной судьбе заявления Австрии о желании вступить в число членов Организации. Таким образом могли бы выясниться некоторые ценные точки зрения и, кроме того, полезные сведения о положении Австрии сделались бы общим достоянием.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)* Я полагаю, что существует некоторая разница между заявлениями Италии и Венгрии, с одной стороны, и заявлением Австрии, с другой. Два предшествующие заявления те заявления Италии и Венгрии, были переданы Комитету по приему новых членов. Однако существование Австрии как суверенного государства еще не получило международного признания после состоявшегося перед войной присоединения ее к Германии. Известно, что Австрия перестала существовать как суверенное государство и потеряла признаки такового, тогда как Италия и Венгрия продолжали существовать и пользоваться международным признанием.

Заявления Италии и Венгрии могут поэтому рассматриваться Комитетом и изучаться Советом Безопасности в ожидании ратификации мирных договоров с этими двумя странами. Австрия же была присоединена к Германии и не рассматривалась как самостоятельное вражеское государство, вступившее в войну вследствие своей агрессивной политики.

Независимо от того, будет ли здесь решено вернуть это заявление заявителю с указанием на то, что оно преждевременно и что с ним следует подождать до выполнения соответствующих формальностей, или будет постановлено передать заявление в Комитет, моя делегация в указанном Комитете не согласится с тем, что вопрос подлежит рассмотрению теперь. Рассмотрение этого заявления должно быть отложено до выяснения результатов международных мирных конференций и подлежащих затем заключению договоров, когда выяснится действительное положение Австрии и ее независимость и суверенитет могут получить международное признание, до чего ее прием в число членов Организации Объединенных Наций не может быть ни утвержден, ни даже обсуждаться. Для меня безразлично, будет ли заявление рассматриваться в Совете Безопасности теперь же или оно будет передано Комитету по приему новых членов для представления рекомендаций.

А. ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)* Из высказанных здесь некоторыми членами Совета соображений очевидно, что заявление о приеме Австрии вызывает известные затруднения юридического характера, в которых следует тщательно разобраться.

Мне представляется, что роль Комитета по приему новых членов именно и состоит в том, чтобы изучать такого рода вопросы. Поэтому я полагаю, что нам следовало бы передать этот вопрос в Комитет, с оговоркой конечно, что это решение о передаче ни в какой мере не предопределяет характера постановления, которое будет вынесено окончательно. Таково мнение, которое я высказываю от имени моей делегации.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я не могу вполне согласиться с доводами представителя Сирии относительно юридического статуса Австрии. Правда, территория, известная в настоящее время под именем Австрии, находится в состоянии тяжелой зависимости, являющейся следствием военной оккупации, и прежде чем Австрия будет полностью отвечать требованиям, необходимым для приема в число членов Организации Объединенных Наций, должны быть выполнены многие условия или, по край-

ней мере, можно настаивать на необходимости их выполнения

Я считаю, что вряд ли можно утверждать, будто Австрия не обладает свойствами юридического лица и не признана. В действительности правительство Соединенных Штатов Америки имеет в Вене аккредитованного посланника, а в Вашингтоне находится надлежаще аккредитованный австрийский посланник

Я полагаю, что независимо от того, является ли государство вражеским или нет, для признания его суверенитета нет необходимости в устранении, в отношении его, всех последствий войны. Мы никогда не признавали законности германской оккупации Австрии. Часто этим концепциям государственного суверенитета придается чисто отвлеченное значение. Суверенитет — юридическое и техническое понятие

Сегодня я не слышал доводов, которые могли бы меня убедить в том, что данное заявление не следует передавать в Комитет на рассмотрение и изучение. Такая мера не оказала бы никакого влияния на окончательное суждение Совета о том, насколько Австрия удовлетворяет требованиям о приеме в число членов Организации на основании Устава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Правило 59 временных правил процедуры Совета Безопасности гласит: «Если Совет Безопасности не примет иного решения, то заявление о приеме направляется Председателем в Комитет Совета Безопасности»

Это обязывает меня передать заявление в Комитет, если кто-либо из членов Совета не внесет формальное предложение отложить его рассмотрение. Поэтому я хотел бы знать, желает ли кто-либо из членов Совета внести такое предложение

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне не ясно, какое предложение нужно вносить. Я не могу согласиться с предложением о передаче этого заявления в Комитет по мотивам, на которые я указывал. Я не знаю, о каком предложении еще может идти речь

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Правило 59 обязывает Председателя передать заявление Комитету Совета Безопасности за исключением случая, когда Совет решит иначе, т. е. если он решит не передавать его в Комитет. В моем толковании постановление о том, чтобы не передавать заявление Комитету, значит просто, что обсуждение заявления откладывается. Я понимаю последнее заявление представителя СССР именно в этом смысле и хотел бы спросить его, согласен ли он с моим толкованием

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я просто не могу согласиться — да и не только я, но, как это выяснилось, и некоторые другие представители в Совете — с тем, чтобы рассматривать заявление Австрии в настоящее время в Совете Безопасности или в Комитете по приему. Вот моя позиция. Я не могу согласиться с предложением рассматривать это заявление. Поэтому, естественно, я не могу согласиться с предложением передать эту просьбу, это заявление Австрии в Комитет по приему

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я должен просить Совет разрешить этот вопрос

Внесено предложение не передавать заявления в Комитет. Это предложение в моем понимании сводится к тому, чтобы оставить вопрос нерешенным и пока что его не рассматривать

Полковник У Р ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я должен разъяснить точку зрения моей делегации. Не касаюсь существа вопроса. Моя делегация, мое правительство и моя страна относятся к Австрии с очень большой симпатией. Однако дело не в этом. По нашему мнению, если Председатель не получит определенного предложения о том, чтобы заявление было только принято к сведению, а решение по нему отложено, то он обязан передать заявление в Комитет

Должен сообщить представителю СССР, что если он готов внести соответствующее предложение, то я его поддержу. В противном случае Председатель обязан будет передать это заявление Комитету по приему новых членов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Позвольте задать два вопроса: один — представителю СССР, другой — представителю Австралии

Первый вопрос: могу ли я считать заявление представителя СССР тем предложением, о котором упомянул представитель Австралии?

Второй вопрос: не может ли представитель Австралии сам внести такое предложение?

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я не понимаю, в чем тут неясность? Я не согласен с тем, чтобы это заявление направлять в Комитет о приеме для рассмотрения, так же как и не согласен с тем, чтобы Совет Безопасности рассматривал этот вопрос на своих заседаниях. Я не знаю, будете ли вы ставить это на голосование или нет, — во всяком случае, мне безразлично, будет ли голосоваться этот вопрос или нет. Это вы, как Председатель, решите. Я только заявляю, что я не могу согласиться с рассмотрением в настоящее время заявления Австрии о приеме. Я уже указывал, что мои заявления на сегодняшнем заседании нужно понимать таким образом, что они ни в малейшей степени не определяют отношения советской делегации к существу заявления Австрии, когда это заявление будет рассматриваться в соответствующее и должное время

Полковник У Р ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Моя делегация не имеет в виду затягивать настоящую дискуссию. Однако на вопрос Председателя я отвечаю, что, по нашему мнению, в данном случае нет места для толкования со стороны Председателя. Председатель, согласно правилу 59, обязан направить заявление в Комитет по приему новых членов, если нет иного решения Совета

Так как нет предложения, по которому Совет мог бы принять иное решение, нет основания для толкования

В ответ на второй вопрос Председателя заявляю, что австралийская делегация такого предложения не вносит. Австралийская делегация ясно указала на то, что если делегация СССР готова внести такое предложение, то она его поддержит

Ф Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Обращаю ваше внимание на то, что ни один из выступавших сегодня ораторов не касался заявления Австрии о желании всту-

пить в члены Организации Объединенных Наций по существу. Мы обсуждали только техническую сторону вопроса и больше ничего. Я полагаю, что все делегации и, во всяком случае, моя делегация, приветствовали бы вступление Австрии в Организацию как только соответствующие препятствия формального характера будут устранены.

Комитет по приему новых членов изучит вопрос и определит, когда и каким образом эти препятствия могут быть устранены и каково действительное положение. Комитет сделает рекомендации и представит доклад Совету Безопасности, который примет соответствующее решение.

По этим причинам Председатель не обязан ждать внесения официального предложения. Правило 59 ясно указывает, что заявление должно быть передано в Комитет без дальнейшей дискуссии, если официально не внесено какого-либо предложения по поводу такого заявления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)
Вопрос в том, было ли официально внесено предложение не направлять данное заявление в Комитет по приему новых членов. Я не был уверен в том, как следует понимать заявление представителя СССР, но ввиду того что последний официально не внес предложения, я считаю, что такового нет.

В таком случае я обязан передать заявление в Комитет. Само собой разумеется, что каждая делегация в Комитете имеет право вносить предложения об обсуждении вопроса, его отложении или иные предложения, какие она пожелает.

Поэтому, за отсутствием какого-либо предложения, я выполняю правило 59 и передам

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Специальное дополнение № 1.

⁶ Там же № 52.

⁷ Письмо Председателя Совета Безопасности председателю Военно-штабного комитета гласит:

30 июня 1947 г.

«Господин Председатель,

В связи с обсуждением на сто сорок шестом и сто сорок девятом заседаниях Совета Безопасности статьи 11 доклада Военно-штабного комитета об общих принципах, определяющих организацию вооруженных сил предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности государствами-членами Объединенных Наций, имею честь просить Вас, возможно скорее сообщить мне соображения Военно-штабного комитета относительно размера первоначального участия в вооруженных силах, упомянутых в статьях 10 и 11».

А ПАРОДИ,

Председатель Совета Безопасности

⁸ Ответ председателя Военно-штабного комитета гласит:
7 июля 1947 г.

«Милостивый Государь,

В ответ на Ваше письмо от 30 июня 1947 г. имею честь сообщить следующее:

1. Военно-штабный комитет установил следующее толкование статьи 10.

Военно-штабный комитет считает, что для скорейшего создания вооруженных сил, предусмотренных статьей 43 Устава:

а) переговоры по заключению особых соглашений должны вестись так, чтобы пяти постоянным членам Совета Безопасности было предложено предоставить в распоряжение Совета большую часть первоначальных вооруженных сил. Это положение нашло свое выражение в следующей фразе статьи 10: «постоянные члены Совета Безопасности первоначально выделяют основную часть этих вооруженных сил».

б) Эти первоначальные вооруженные силы будут дополняться силами, предоставляемыми другими государствами-членами Организации, по мере заключения особых соглашений. Это положение нашло свое выражение в следующей фразе статьи 10: «По мере того как будут предоставляться вклады других членов Объединенных На-

данное заявление в Комитет по приему новых членов».

211 Продолжение обсуждения особых соглашений, предусмотренных статьей 43 Устава, и об организации вооруженных сил Объединенных Наций

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)
Позвольте напомнить Совету, что мы обсуждали статью 11 доклада Военно-штабного комитета⁵. В связи с этой статьей, председательствовавший тогда г-н Пароди решил прежде всего обратиться с письмом к Военно-штабному комитету⁶ с запросом о предполагаемом размере вооруженных сил Объединенных Наций. На это письмо был получен ответ с изложением точки зрения четырех членов Военно-штабного комитета.

Кроме того, на сто сорок девятом заседании Совета Председатель объявил, что намерен обратиться к Военно-штабному комитету с просьбой дать разъяснение по другому вопросу в связи со статьями 10 и 11, а именно по вопросу о применении в этих статьях слова «первоначально»⁶.

Я попрошу Помощника генерального секретаря по правовым вопросам огласить здесь письмо г-на Пароди, а также полученный от Военно-штабного комитета ответ.

И Крю, Помощник генерального секретаря по правовым вопросам, оглашает письмо Председателя Совета Безопасности председателю Военно-штабного комитета от 30 июня 1947 г.⁷ и ответ последнего от 7 июля 1947 года⁸.

ции, эти вклады будут дополнять уже выделенные вооруженные силы».

с) Выражение «первоначально» в статье 10 указывает также на то, что пять постоянных членов Совета Безопасности будут первыми государствами членами Организации, которые предоставят свои вооруженные силы. Вклад основной части вооруженных сил пятью постоянными членами Совета Безопасности относится лишь в первой стадии организации вооруженных сил, предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности. Что же касается вопроса о соотношении между размерами вооруженных сил, предоставляемых постоянными членами Совета Безопасности, и вооруженных сил, которые будут впоследствии предоставляемы всеми другими членами Организации, то он должен оставаться открытым.

2. Делегации Китая, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции в Военно-штабном комитете согласились на следующем толковании предложенной ими статьи 11.

а) Во фразе «Каждый из пяти постоянных членов Совета Безопасности внесет сравнительно равный в целом первоначальный вклад», выражение «в целом» относится ко всей совокупности наземных, военно-морских и военно-воздушных сил, предоставляемых каждым из пяти постоянных членов.

б) Слово «первоначальный» в статье 11 имелось в виду отнести ко вкладам в вооруженные силы, которые обязан внести каждый из пяти постоянных членов. Таким образом вклады пяти постоянных членов Совета были бы сравнительно равными в целом не только при первоначальном подписании соглашений, предусмотренных статьей 43, но также в любое время, когда вооруженные силы будут увеличены или уменьшены в зависимости например, от изменившихся мировых условий. Если, однако, потребуется увеличение вооруженных сил в связи с обсуждением вопроса о принудительных действиях на основании главы VII Устава, то, при определении сравнительно равных вкладов, которые должны быть сделаны пятью постоянными членами Совета, следует принимать в расчет стоимость помощи и средств обслуживания (См. статью 28).

ХО Ин-чян,
генерал китайской армии,
председатель Военно-штабного комитета».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Письмо Председателя Совета Безопасности и ответ, полученный от Военно-штабного комитета, относятся к статье 11. Статья 11 уже обсуждалась Советом Безопасности, и я предлагаю продолжить дискуссию по вопросам, связанным с представленными Совету двумя вариантами редакции этой статьи. Кроме того, напомню Совету, что статьи 7 и 8 одобрены четырьмя делегациями и что делегация СССР принимает эти статьи под условием принятия ее версии статьи 11.

Должен добавить, что, разумеется, было бы целесообразно включить в дискуссию также и статью 10, так как часть ответа Военно-штабного комитета относится именно к этой статье.

Полковник У Р ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Прав ли я заключив, что Председатель постановляет снять с обсуждения письмо Военно-штабного комитета и вернуться к данному тексту? Я хотел бы сделать несколько замечаний по поводу письма Военно-штабного комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Конечно нет, так как я считаю настоящее письмо, так же как и предшествующее письмо, частью подлежащего обсуждению материала.

Полковник У Р ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Вопрос о толковании слова «первоначальный» в статье 11 был поднят моей делегацией. Мы указали на наличие разногласия у авторов обоих текстов, так как в тексте СССР совсем не упоминается слово «первоначальный».

Что касается пункта 2b ответа Военно-штабного комитета, то из толкования слова «первоначальный» ясно только, что в первом тексте слова «первоначальный» не должно было быть, так как в дальнейшем это толкование указывает на то, что пять постоянных членов Совета должны делать сравнительно равные вклады в любое время, независимо от того, сокращаются вооруженные силы или увеличиваются. Поэтому, по мнению моей делегации, этот текст должен гласить: «Каждый из пяти постоянных членов Совета Безопасности должен в любое время внести сравнительно равный в целом вклад». В слове «первоначальный» нет вообще никакой надобности. Я вполне понимаю, почему делегация СССР не согласилась с толкованием, предложенным четырьмя остальными членами. Нам представляется ясным, что слово «первоначальный» должно быть исключено.

Пункт 1c ответа Военно-штабного комитета между прочим гласит: «Что же касается вопроса о соотношении между размерами вооруженных сил, предоставляемых постоянными членами Совета Безопасности, вопрос должен оставаться открытым». Я не имею ни малейшего понятия о том, что Военно-штабной комитет имел в виду сказать словом «соотношение». Означает ли оно соотношение сил, состава или организации? «Соотношение» — термин неопределенный.

В пункте 2a того же ответа говорится, что «выражение «в целом» относится ко всей совокупности наземных, военно-морских и военно-воздушных сил, предоставляемых». Что значит «ко всей совокупности»? Относится ли это выражение к личному составу, к линей-

ным кораблям или к авиаматкам, или и к тому, и к другому и к третьему? Подобные выражения ставят мою делегацию в тупик, несмотря на то, что мы перечли этот ответ чуть ли не шесть раз. Не знаю, может ли кто-либо из членов Совета пролить свет на эти вопросы. Очень жаль, что мы не можем задавать вопросы непосредственно без внесения официальных предложений.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Если это может принести пользу, я постараюсь разъяснить те пункты, на которые указал представитель Австралии. Я, конечно, не могу говорить за Военно-штабной комитет. Однако, я могу сообщить Совету объяснения, данные мне членами британской делегации в этом Комитете.

Рассмотрим сначала пункт 1c письма Военно-штабного комитета. Этот пункт гласит: «Вклад основной части вооруженных сил пятью постоянными членами Совета Безопасности относится лишь к первой стадии организации вооруженных сил, предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности». Мне кажется, что смысл этой фразы совершенно ясен, когда начнутся переговоры о фактическом предоставлении вооруженных сил, большая часть этих сил будет предоставлена пятью постоянными членами Совета.

В пункте 1c говорится далее: «Что же касается вопроса о соотношении между размерами вооруженных сил, предоставляемых постоянными членами Совета Безопасности, и вооруженных сил, которые будут впоследствии предоставлены всеми другими членами Организации, то он должен оставаться открытым». Мне кажется, что это положение совершенно ясно, хотя оно пожалуй немного и затемняется словом «соотношение», которое может вызвать сомнения. Я полагаю, что здесь подразумевается соотношение между совокупностью вооруженных сил, предоставляемых постоянными членами Совета Безопасности и совокупностью сил, предоставляемых всеми другими членами Совета. В первой стадии организации большая часть вооруженных сил Объединенных Наций предоставляется постоянными членами Совета. В каждой последующей стадии, при введении каких-либо изменений, это может быть и не так. Вот почему вопрос и остается открытым.

Другой вопрос представителя Австралии относится к пункту 2a «выражение «в целом» относится ко всей совокупности наземных, военно-морских и военно-воздушных сил, предоставляемых каждым из пяти постоянных членов». Мне кажется, что здесь опять-таки — чисто терминологическое затруднение. Я, откровенно сказать, не знал, как понять слова «всей совокупности наземных, военно-морских и военно-воздушных сил», так как невозможно производить в одном столбце сложение батальонов, линейных кораблей и самолетов. Мне говорят, однако, что здесь в действительности имеется в виду вклад каждого участника. Мне кажется, что это в достаточной мере разъясняет значение этих слов. Этот текст имел целью подчеркнуть, что выражение «в целом» относится ко всему вкладу каждого из пяти постоянных членов Совета в отдельности. В других местах выражение «в целом» относится к общей мощности вооруженных сил Объединенных Наций, тогда как здесь оно относится ко всему вкладу каждого отдельного из пяти постоянных членов Совета.

Перехожу к пункту 2б, относящемуся к смыслу слова «первоначальный» в статье 11. Я согласен с тем, что здесь, опять-таки, слово «первоначальный» может вызвать некоторые недоразумения. Мне говорят, что в данном случае, слово «первоначальный» в применении его ко вкладам, относится к тем вкладам, которые производятся как в первоначальной стадии, так и в последующих, вплоть до того времени, когда Совет может обратиться с призывом о предоставлении вооруженных сил Объединенных Наций.

Я не знаю, каким иным словом можно было бы заменить прилагательное «первоначальный». Я согласен с тем, что применение в данном случае этого слова создает впечатление, будто оно относится ко вкладам, сделанным в первой стадии организации, и не относится к последующим ее стадиям. Как я уже указал, однако, я получил от британских членов Военно-штабного комитета разъяснение, что «первоначальные» вклады означают вооруженные силы, предоставленные не только в первой стадии организации, но также и в последующих стадиях, вплоть до того времени, когда вооруженные силы Объединенных Наций будут призваны к действию.

Я полагаю, что это отвечает на все вопросы представителя Австралии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Прошу членов Совета принять участие в дискуссии. Не угодно ли кому-нибудь высказаться по поводу статей 10 и 11?

Пожалуй, мне следовало бы поставить этот вопрос сначала относительно статьи 10. Как мне сообщил Помощник генерального секретаря, статья 10 предварительно принята Советом, под условием, разумеется, что впоследствии будет утвержден весь доклад в целом. В связи с этим, я полагаю, письмо Военно-штабного комитета не затрагивает, так сказать, статуса статьи 10, и нам следует продолжать считать ее временно принятой, под условием последующего утверждения доклада в целом.

Переходим к статье 11, изложенной в двух версиях. Мы уже приступили к дискуссии, когда получили некоторые разъяснения от Военно-штабного комитета и, затем, продолжили обсуждение статьи 11.

Я хотел бы знать, желают ли члены Совета продолжить дискуссию далее или внести какие-либо предложения на настоящем заседании. Если нет, то нам следует договориться о порядке дальнейшей дискуссии, которая в конце концов могла бы привести к соглашению по поводу этой статьи.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Мне кажется, что нам следует постараться выработать такую процедуру, которая позволила бы выяснить возможность достижения соглашения при новом обсуждении существа статьи 11.

Это чрезвычайно важная статья. Из предшествовавших дискуссий по этому вопросу у меня лично создалось впечатление, что соглашение должно быть возможно. Поэтому мы должны найти процедуру, которая обеспечила бы эту возможность, и, конечно, нам нужно прежде всего посвятить некоторое время тому, чтобы лучше продумать положения этой статьи.

Однако, до того как мы на время отложим рассмотрение этой статьи, мне хотелось бы предста-

вить некоторые соображения, которые могут дать пищу для наших размышлений.

Я выскажу свое первое соображение отчасти в форме вопроса, обращенного, с его разрешения, к одному из наших коллег. Представитель Союза Советских Социалистических Республик сделал по поводу статьи 11 одно, по моему мнению, очень важное замечание. Когда он высказался в пользу полного равенства вкладов, то равенства не только в отношении общих вооруженных сил, предоставляемых каждым из пяти постоянных членов Совета, но также и равенства отдельных составных элементов этих вооруженных сил, он указал на то, что, по его мнению, понимаемое таким образом равенство необходимо для всего мира как гарантия в том, что международные вооруженные силы не послужат к установлению господства одного из постоянных членов Совета над остальными.

Это, безусловно, чрезвычайно важный вопрос, и высказанные здесь опасения должны быть тщательно рассмотрены. Признаюсь, однако, что для меня эти опасения не совсем понятны.

Когда Военно-штабной комитет остановился на идее, которая, согласно терминологии доклада, обозначается словами «сравнительное равенство», то равенство предоставляемых вооруженных сил в целом, при взаимной, однако, компенсации различных составных элементов этих сил, в основу был положен принцип, что общий итог сил, предоставляемых каждым отдельным постоянным членом Совета, будет равен для каждого из них. Таким образом, если один из постоянных членов Совета предоставит большее число военных судов, больше самолетов, больше дивизий, то для соблюдения равенства этот член Совета автоматически не должен предоставлять соответствующего числа других элементов (наземных, военно-морских и военно-воздушных сил).

При этих условиях смысл возражения мне представляется не вполне ясным, и мне кажется, что в интересах последующих дискуссий следовало бы безусловно несколько углубить и уточнить этот вопрос.

Я отнюдь не хочу своим вопросом поставить представителя Союза Советских Социалистических Республик в затруднительное положение и не настаиваю даже на немедленном ответе. Но этот вопрос, оставшийся невыясненным в течение имевшей здесь место дискуссии, как мне кажется, должен быть разъяснен, если мы хотим уделить все возможное внимание представленному нам соображению. Во всяком случае, я, со своей стороны, хотел бы иметь ясное представление о высказанных здесь опасениях.

Второе соображение, которое мне хотелось бы высказать, заключается в следующем: при обсуждении статьи 11 и после обмена относящимися к принципам предварительными замечаниями, мы, по предложению представителя Соединенного Королевства, признали целесообразным попытаться уточнить смысл употребляемых нами слов и, в частности, определить, есть ли существенная разница между выражениями «сравнительно равный» и «равенство» с допущением «отступлений».

Мы задали по этому поводу двойной вопрос Военно-штабному комитету⁹. Четыре делегации

⁹ Письмо г-на Пароди от 26 июня 1947 г., в то время Председателя Совета Безопасности, на имя председателя Военно-штабного комитета. Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 13, приложение 36.

при Военно-штабном комитете ответили на первую часть вопроса, направленную к выяснению мнения Военно-штабного комитета об исчислении предположительного размера вооруженных сил, предоставляемых в распоряжение Организации Объединенных Наций

Что касается второй части вопроса, которая, если память мне не изменяет, имела целью выяснить, в какой мере эти силы в целом могли бы предоставляться на основе принципа равенства, то, мне кажется, большинство делегаций заявило, что они не в состоянии дать ответа на этот вопрос, и только делегация СССР дала принципиальный ответ, настаивая на том, что все вклады должны предоставляться на основе равенства

Главной причиной, по которой большинство делегаций не ответило на вторую часть вопроса — я могу это сказать, не опасаясь показаться непочтительным к предшествующему Председателю Совета, составившему письмо — было, возможно, то обстоятельство, что вопрос был поставлен в недостаточно ясной форме

Но, мне кажется, главным поводом для такого ответа было то, что они не могли высказать своего мнения, не зная предварительно численности и состава предполагаемых вооруженных сил в целом

Мне кажется, что примененный нами в данном случае метод запроса Военно-штабного комитета способствовал внесению некоторой ясности в нашу дискуссию, которая вследствие этого приобрела более конкретный характер. Я задаю себе вопрос — исчерпаны ли нами все возможности, связанные с этим методом, и не следует ли нам вернуться ко второму вопросу, постаравшись на этот раз облегчить Военно-штабному комитету ответить на наш вопрос

Мне все-таки хотелось бы выяснить, существует ли действительно разница между «сравнительно равный» и «равенство» с допущением «отступлений». Этот вопрос мне неясен, и это обстоятельство не дает французской делегации возможности понять статью 11 и установить свое к ней отношение. У меня, однако, создалось впечатление, — и этим объясняется моя уверенность в возможности в конце концов прийти к соглашению, — что, при условии наиболее пространственного толкования слова «отступлений», является возможность отождествить понятия «сравнительного равенства» и «равенства»

При таких обстоятельствах я хочу спросить своих коллег по Совету Безопасности, не считают ли они, что для полного разъяснения нам этого вопроса следует обратиться к Военно-штабному комитету с просьбой указать нам два конкретных гипотетических примера и на примере этих гипотез определить, с одной стороны, значение выражения «равенство» с допущением «отступлений», а с другой — выражения «сравнительное равенство»

Ввиду того, что имеется три предположения относительно возможного размера вооруженных сил, предусматриваемых статьей 43 Устава, нельзя ли принять за основу дискуссии, с одной стороны, предположение, предусматривающее наибольшее количество вооруженных сил, а с другой — наименьшее. Нельзя ли запросить Военно-штабной комитет, а если у этого Комитета не окажется достаточного времени, чтобы прийти к соглашению по данному вопросу, то — отдельные делегации, о том, как следовало бы

на основании имеющейся у них информации, распределить силы, предусмотренные в британском проекте, как можно ближе придерживаясь правила о равенстве, иными словами, принимая равенство за принцип и указав отступления от равенства, которое следует допустить для осуществления проекта, предложенного британской делегацией?

Перед делегациями, в таком случае, была бы конкретная гипотеза, которая, разумеется, не была бы ни для кого обязательна. Я могу это сказать совершенно свободно, ввиду того что из трех имеющихся проектов я предлагаю отложить на время как-раз французский проект, хотя, само собой разумеется, это не значит, что я собираюсь от него отказаться. Таким образом мы имели бы перед собой гипотезу — конкретный пример, и могли бы воспользоваться результатами работы Военно-штабного комитета, которую он не имел возможности выполнить по нашему предыдущему вопросу за отсутствием конкретного основания

С другой стороны, приняв за основу проект Соединенных Штатов, предусматривающий наибольшее количество вооруженных сил, мы могли бы просить Военно-штабной комитет сообщить нам свои предположения относительно выполнения этого проекта, исходя из принципа равенства. Я ставлю этот вопрос потому, что, откровенно говоря, цифры в этом проекте показались мне, с первого взгляда, такими, что передо мною встал вопрос о том, возможно ли при осуществлении проекта такого размаха руководствоваться принципом равенства

Мне кажется, что — в особенности в отношении первого вопроса, т. е. вопроса о сравнительном равенстве — приняв таким образом за основание конкретный пример и попросив Военно-штабной комитет выполнить дальнейшую работу, можно было бы выяснить то, что, несмотря на наши предыдущие запросы, не было разъяснено, а именно как далеко фактически можно идти, руководствуясь принципом равенства с допущением некоторых отступлений

В настоящее время я придаю этому вопросу форму предложения. Возможно, что оно вызовет возражения, но мне все же хотелось изложить его перед Советом, чтобы мы все имели время его обдумать. Я неуверен даже в необходимости вынесения сегодня же решения по этому вопросу, и, может быть, мои коллеги пожелают подробнее изучить внесенное мною предложение. Возможно, что те делегации, которые имеют военных специалистов, пожелают посоветоваться с ними и выяснить, целесообразно ли вступить на только-что указанный мною путь

Повторяю, что мы еще не исчерпали полностью возможностей, связанных с принятым нами по предложению сэра Александра Кадогана методом, и для окончательного разъяснения вопроса было бы полезно вновь прибегнуть к этому методу

После перевода речи г-на Пароди на английский язык, он добавляет

С вашего разрешения хочу добавить одно разъяснение, относящееся к первой части моих замечаний, т. е. к вопросу о затруднениях, связанных с применением принципа равенства

Возражение, сделанное нашим коллегой г-ном Громыко, еще не вполне для меня ясно по следующим причинам. В настоящее время мы не обсуждаем вопроса о разоружении. В действи-

тельности мы пытаемся просто определить размер вооруженных сил, которые должны предоставляться в распоряжение Организации Объединенных Наций. Для меня не совсем понятно, каким образом предоставление в распоряжение Организации Объединенных Наций более или менее значительных вооруженных сил может вызвать указанные затруднения, поскольку каждая из заинтересованных стран имеет, с другой стороны, возможность, ничем в настоящее время не ограниченную, располагать вооруженными силами. Мне кажется, что в той мере, в какой вооруженные силы предоставляются в распоряжение Организации Объединенных Наций, происходит известная демобилизация вооруженных сил данной державы, и таковые скорее уменьшаются, чем увеличиваются. Во всяком случае, если такое государство пользуется со своей стороны правом свободно устанавливать размер своей военной мощи, то оно ничего не теряет и ничто не меняется.

Мне особенно хотелось сделать это пояснение для того, чтобы со всей определенностью указать на те сомнения и трудности, с которыми я встречаюсь, пытаюсь понять высказанное возражение, а также и для того, чтобы указать на значение, придаваемое мною этому возражению, которое мы должны тщательно изучить как по содержанию, так и в связи с вытекающими из него последствиями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель Франции возбудил два вопроса. Во-первых, он обратился к представителю СССР с просьбой дать известные разъяснения, а во-вторых — внес предложение относительно порядка дальнейшей работы над статьей 11. В качестве представителя Польши я хочу заявить, что вполне согласен с предложением представителя Франции, относящимся к процедуре.

Говоря же как Председатель, я должен сказать, что принять сейчас же решение относительно надлежащей процедуры будет затруднительно, ввиду того что члены Совета вероятно пожелают высказаться по этому вопросу, а час, между тем, поздний. Я не хотел бы затяжки заседания и хотел бы закончить его к часу дня. Если кто-нибудь из представителей желает выступить с краткими заявлениями, то на это у нас времени хватит.

Полковник У Р ХОДЖСОН (*Австралия*) (*говорит по-английски*) Моей делегации не вполне ясна процедура в отношении внесенного в Совет предложения. Я сомневаюсь в том, чтобы это предложение могло быть принято. Вы помните, что сэр Александр Кадоган предложил, чтобы Военно-штабной комитет составил таблицы, содержащие общие данные о численности и составе вооруженных сил, предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности. Четыре члена Военно-штабного комитета выполнили эту задачу и представили очень ценные таблицы. Представители СССР заявили, что не могут этого сделать, если не будет принят предложенный ими принцип.

Мне бы хотелось, чтобы представитель СССР в Военно-штабном комитете, допустив, что принцип, предлагаемый СССР, нами принят, представил для информации Совета данные о предполагаемых размерах вооруженных сил, основанных на принципе равенства вооруженных сил в целом и указывающих составные элементы этих сил.

Мы тогда могли бы установить, есть ли возможность каким-либо образом согласовать эти два противоречащие друг другу принципа, как предлагает представитель Франции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Я попросил бы представителя Франции в нескольких словах формулировать свое предложение для того, чтобы, перед тем как закрыть заседание, оно ясно запечатлелось в нашем сознании.

А ПАРОДИ (*Франция*) (*говорит по-французски*) Мое предложение сводится к тому, чтобы просить Военно-штабной комитет, приняв прежде всего за основание предположение-минимум, то есть предположение, выдвинутое британской и китайской делегациями, и, исходя из данной гипотезы, установить, какие отклонения от правила равенства пришлось бы допустить, чтобы наметить осуществимый план. Военно-штабной комитет следует также просить о том, чтобы он, приняв за основание предположение-максимум, то есть предположение, выдвинутое Соединенными Штатами, сообщил нам в общих чертах, каким образом принцип сравнительного равенства может быть применен, исходя из цифр, указанных представителем Соединенных Штатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я думаю, что пора закрыть заседание. У нас будет время обдумать внесенные предложения.

Полковник У Р ХОДЖСОН (*Австралия*) (*говорит по-английски*) В связи с моим предложением я хочу указать на то, что другие члены Военно-штабного комитета заявили, что вклады в вооруженные силы не могут быть сделаны на основании принципов, изложенных в тексте, предложенном СССР. Представители же СССР утверждают, что это возможно. Нам следует выяснить, которое из двух утверждений правильно. Почему бы нам не обратиться к представителю СССР в Военно-штабном комитете с просьбой о том, чтобы он представил нам таблицу, основанную на своем принципе, т. е. на принципе равенства, с указанием в этой таблице не только общего размера предоставляемых сил, но также и их состава.

А ПАРОДИ (*Франция*) (*говорит по-французски*) Мое внимание было обращено на то, что английский переводчик допустил неточность.

Мною было предложено, чтобы предположение-минимум было принято за основу для гипотетического применения правила о равенстве, а предположение-максимум — за основание для гипотетического применения принципа сравнительного равенства.

Я хотел бы, чтобы соответствующая поправка была внесена в перевод моего заявления.

А А ГРОМЫКО (*Союз Советских Социалистических Республик*) Г-н Пароди задал мне два вопроса. К сожалению, один из них не совсем ясен для меня. После заседания я хочу поговорить с г-ном Пароди и выяснить детально, чего он хочет, так как вопрос не совсем ясно поставлен. Другой вопрос яснее. Я могу в любое время ответить на эти вопросы на данном заседании или на следующем. Это дело Председателя решить, когда я могу ответить на эти вопросы. Что касается совета, который мне собирается дать представитель Австралии, то я благодарю его за такой совет, но, к сожалению, я не могу им воспользоваться, потому что, по мнению советской делегации, мы не можем делать

каких бы то ни было расчетов о численности и составе вооруженных сил без того, чтобы иметь согласованные и установленные общие принципы. Об этом было уже заявлено, и представителю Австралии известна позиция советской делегации

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
В 3 часа дня в зале № 5 состоится закрытое заседание по вопросу о назначении губернатора Триеста. Открытое заседание по греческому вопросу состоится завтра в 10 ч. 30 м утра

Заседание закрывается в 1 ч 05 м дня

СТО ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг 10 июля 1947 года, 3 часа дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Оскар ЛАНГЕ (Польша)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая,

Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

212 Официальное коммюнике

При закрытии заседания Советом Безопасности было выпущено следующее коммюнике

«В 3 ч дня в Лейк Соксес состоялось закрытое заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения вопроса о назначении губернатора Свободной Территории Триест. Совет постановил образовать комитет в составе представителей Австралии, Колумбии и Польши, которому поручено собрать дополнительную информацию о предложенных кандидатах, так же как и о других возможных кандидатах, и представить Совету Безопасности соответствующий доклад»